

На ее лице отражались разные чувства: сначала обида, потом отрицание, снова обида, гнев и, наконец, разочарование. "Я больше никогда не хочу слышать, как ты жалуешься на Дамблдора, слышишь? Он сделал то же самое, что и ты, утаив важную информацию", - огрызнулась она, резко встав и положив руки на бедра. "Как ты смеешь подбрасывать мне что-то подобное, прямо перед тем, как я собиралась уходить, это все равно что Дамблдор рассказал бы тебе о пророчестве сразу после смерти Сириуса".

"Нет, это другое дело; я не веду войну. Кроме того, ты был занят своими проблемами, а то, что я утаил, не было информацией о жизни и смерти", - защищался бессмертный подросток.

"Это чушь, и ты это знаешь", - прорычала она, заставив молодого бессмертного вздрогнуть от нехарактерного для нее ругательства.

Ой, она действительно злится, с ужасом подумал он. "Честно говоря, Гермiona, я просто пытался облегчить тебе задачу. Я собирался сказать тебе перед отъездом, обещаю".

Молчание было ему ответом, ее взгляд не дрогнул, но было очевидно, что ее мозг работает сверхурочно. Она опустила в кресло и сложила руки на груди. Примерно через десять минут неловкого молчания Гермiona сказала: "Я не могу сейчас бросить работу. Когда ты планировала отправиться в прошлое? Насколько ты уверен в том, что откроешь новый филиал? Я не в восторге от тебя, Гарри, но я помогу".

"Мы все еще работаем над математикой путешествий во времени, существует множество теорий, но я дам вам записи и названия книг, которые мы использовали до сих пор. Мы сузили круг до двух, а с вашей помощью сможем быстро сократить его до одного", - сказал он, надеясь, что, если она подумает, что помогает, это ее успокоит, но, судя по рыку, вырвавшемуся из ее горла, это не сработало, и он поспешил дальше. "Я не собираюсь уезжать, пока не закончу все наши изобретения, а с тем прогрессом, которого мы добились в немагическом мире, вероятно, через несколько лет".

"Ты вообще собирался пригласить меня с собой?" - спросила она, все еще расстроенная.

"Честно говоря, Гермiona, после того как ты заговорила о парадоксах на третьем курсе, я не думал, что ты захочешь", - признался он. "Кроме того, мои уравнения рассчитаны на одного человека, большее количество может вызвать проблемы. А теперь, с твоей новой жизнью, зачем тебе это нужно? Я имею в виду, что ты снова сможешь увидеть своих родителей. И жить своей мечтой. Я не хочу отрывать тебя от этого". Учитывая ее реакцию, он был рад, что не пригласил ее с собой. Несмотря на то что она была его лучшей подругой, ее моральные принципы могли нарушить его планы.

"Хорошо, но не думайте, что я оставляю это без внимания", - огрызнулась она, ничуть не успокоенная его оправданиями. "Отдай мне все, что у тебя есть на данный момент, а когда я успокоюсь, я все изучу. Знай, Гарри, Гидрус, как бы тебя ни звали, я очень расстроена из-за тебя, но это не значит, что я меньше люблю тебя как друга, так что не строй глупых идей. Я посмотрю и помогу, но если мне хоть на секунду покажется, что это может вызвать парадокс, я

сделаю всё, что в моих силах, чтобы остановить тебя". По решительному выражению ее лица он понял, что она настроена серьезно.

"Я понял", - сказал Гидрус и начал доставать из кармана записки. "Дайте мне устройство для чтения книг, и я загружу их". Затем он вызвал книги о путешествиях во времени. Он немного опасался, что она все равно попытается пойти с ним, но он был тверд и пошел без нее. Он лишь уклонился от ответа на вопрос, когда он улетит. Возможно, он был не прав, когда говорил ей об этом, но, как он уже объяснил, он не хотел просто исчезнуть.

"Вот, - сказала она, доставая из сумочки записку. "Мне не нужны записи об изобретениях, но я хочу иметь право первой руки на все, что вы, два идиота, создадите. Я рассмотрю их позже, но сейчас я хочу быть уверена, что вы не пойдете и не покончите с собой или, что еще хуже, не уничтожите мир".

"Гермиона, мне больно, что ты так думаешь", - грустно улыбнулся он. Он понимал, что она имеет в виду, и надеялся разрядить обстановку.

"Не говори глупостей, - фыркнула она, - я не это имела в виду. Я просто хочу убедиться в правильности твоих уравнений, а не в том, что ты бессердечный". Затем она улыбнулась, чтобы скрыть раздражение от своих слов.

Он расслабился и загрузил все, что она просила. Он даже дал ей один из рабочих ноутбуков и показал, как переносить информацию с ридера на компьютер. Он составил список всего, что Джордж и он успели сделать, и сказал, что позволит ей выбрать то, что она хочет. Уходя, она тепло обняла Гидруса, что вселило в него надежду на будущее их дружбы.

Неделю спустя, возвращаясь домой после занятий с репетитором, юный бессмертный заметил белые светлые волосы, выходящие из-за угла Гриммаулд-плейс. Обернувшись, он увидел Драко Малфоя, который с ненавистью смотрел на него. Драко назвал себя глупым за то, что его заклинание до сих пор не снято, но он был отвлечен тем, что узнал за этот день и как это ему поможет.

"Думал, что сможешь скрываться вечно, да, Поттер? Как ты смеешь красть мое наследство!" - крикнул Малфой, поднимая палочку и целясь в голову своего врага.

Он быстро скрылся в переулке, чтобы не допустить драки с немагами. "Я ничего не крал, ты, придурок без магла. Сириус оставил мне все по завещанию", - крикнул он в ответ, накладывая на Магл отражающую защиту, а затем самые сильные щитовые заклинания, какие только знал, надеясь, что этот придурок не использует никаких Непростительных.

Он мимолетно подумал о том, как коротышка нашел его; неужели он получил информацию от мамы? Но Фиделиус должен был это предотвратить. Он следил за мной из библиотеки, если да, то что чистокровный человек делал в немагической Англии? Эти мысли вылетели у него из головы, пока он уворачивался от Темного проклятия.

<http://tl.rulate.ru/book/101523/3935852>